

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНК РЕКОНСТРУКЦИИ И РАЗВИТИЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ РАЗВИТИЯ
ИНСПЕКЦИОННЫЙ СОВЕТ**

1818 H Street, N.W.
Washington, D C. 20433
U.S.A.

Телефон: (202)458-5200
Телефакс: (202) 522-0916
Email: ipanel@worldbank.org

Эйми Ватанабе
Председатель

ЗАЯВКА IPN RQ 13/07
23 сентября 2013 г.

УВЕДОМЛЕНИЕ О РЕГИСТРАЦИИ

Заявка на проведение проверки

**Республика Узбекистан: второй проект по поддержке сельскохозяйственных предприятий (P109126)
и дополнительное финансирование второго проекта по поддержке сельскохозяйственных предприятий (P126962)**

Подтверждение получения заявки

5 сентября 2013 г. в Инспекционный совет поступила заявка на проведение проверки (далее: «Заявка»), касающаяся реализации проектов в Республике Узбекистан: второго проекта по поддержке сельскохозяйственных предприятий и дополнительного финансирования проекта по поддержке сельскохозяйственных предприятий (далее по тексту оба проекта совместно именуется «Проект»).

Заявители

Податели Заявки: г-жа Иноятова Василя Ахмеджановна – председатель общества прав человека Узбекистана «Эзгулик», г-жа Атаева Надежда – президент ассоциации по правам человека в Центральной Азии и г-жа Умида Ниязова – руководитель Узбекско-германского форума по правам человека. Они подали Заявку от своего имени и от имени других заявителей, подписавших Заявку, которые просили Инспекционный совет сохранить их фамилии в тайне (далее: «Заявители»).

Заявители указывают, что они *"фермеры, дети, студенты, работники госучреждений, работники предприятий частного сектора, родители"*, проживающие в Андижанской, Бухарской, Ферганской, Кашкадарьинской, Самаркандской, Сырдарьинской и Ташкентской областях Узбекистана, и что они страдают от деятельности в сфере хлопководства, которая, по их утверждению, получает поддержку в рамках Проекта. Заявители утверждают, что их вынуждают заниматься уборкой хлопка, и это неблагоприятно влияет на их здоровье, безопасность и экономическое благосостояние, а также на учебу их детей.

О Проекте

Второй проект по поддержке сельскохозяйственных предприятий был одобрен Советом исполнительных директоров Всемирного банка 12 июня 2008 года. 11 сентября 2012 года Советом исполнительных директоров Всемирного банка было одобрено решение о выделении дополнительного финансирования на реализацию второго проекта по поддержке сельскохозяйственных предприятий.

Согласно Документу по оценке проекта (PAD), цель разработки Проекта – *«повышение продуктивности, финансовой и экологической устойчивости сельского хозяйства и прибыльности агропромышленного производства в зоне реализации проекта»*¹. В документе PAD отмечается, что данный Проект осуществляется на основе положительных результатов первого проекта по поддержке сельскохозяйственных предприятий, в том числе повышения прибыльности производства хлопка и пшеницы, и предусматривает расширение зоны охвата проекта, с оказанием фермерам и агропромышленным предприятиям, работающим в зоне реализации проекта, финансовой поддержки и помощи в наращивании потенциала.² Проект осуществляется по 4 направлениям: развитие финансирования сельскохозяйственных предприятий, развитие оросительных и дренажных систем, обучение работников сельских предприятий, консультационные услуги.

Заявка на проведение проверки относится, главным образом, к деятельности по развитию финансирования сельскохозяйственных предприятий, которая направлена *«на (i) расширение доступа к коммерческим финансовым услугам для фермеров, недавно ставших самостоятельными, и для малых и средних сельских предприятий, и (ii) сокращение рисков, связанных с предоставлением кредитов предприятиям сельскохозяйственного сектора, на основе оказания помощи потенциальным получателям в вопросах планирования деятельности и организации учебы с целью повышения квалификации работников коммерческих кредитных учреждений, занимающихся кредитованием сельского хозяйства»*. Дополнительное финансирование предусматривает увеличение кредитной линии на 40 млн долл. США для обеспечения финансирования сельских предприятий; эти средства предполагалось выделять через учреждения финансового посредничества (PFI). В проектном документе по предоставлению дополнительного финансирования данный аспект Проекта описан следующим образом: *«предоставление через прошедшие отбор учреждения финансового посредничества субкредитов и инструментов финансового лизинга участникам проекта на инвестиционные цели и пополнение оборотных средств, а также (ii) оказание технического содействия участвующим финансовым учреждениям, лизинговым компаниям и получателям кредитов, в том числе в наращивании потенциала PFI и лизинговых компаний и в подготовке бизнес-планов для получателей кредитов»*.

В Соглашении о финансировании второго проекта по поддержке сельскохозяйственных предприятий предусмотрено обязательство правительства обеспечить разработку финансовыми посредниками положений договоров о субкредитах на основе условий, изложенных в документе *«Руководящие принципы осуществления инвестиций в сельские предприятия»*. В соответствии с Соглашением о финансировании, *«Руководящие принципы осуществления инвестиций в сельские предприятия»* должны содержать положение о том, что фермер или ассоциация фермеров должны осуществлять свои субпроекты *«на основании национального законодательства об использовании труда детей»*³.

¹ Зона реализации проекта, согласно PAD: Андижанская область (Улугнорский район), Бухарская область (Алатский район), Кашкадарьинская область (Миришкорский район), Самаркандская область (Пастдаргомский район), Сырдарьинская область (Баяутский район), Ташкентская область (Букинский район), Ферганская область (Язьяванский район).

² В документе говорится, что решение об участии Всемирного банка было принято исходя из положительных результатов, отмеченных Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО), которая заявила, «что в 2007 году прибыль от производства хлопка и пшеницы повысилась у всех участников проекта RESP [первого проекта по поддержке сельских предприятий]», с. 3, абз. 11.

³ Соглашение о финансировании между Республикой Узбекистан и Международной ассоциацией развития от 8 октября 2008 года (номер кредита 4433-UZ, Второй проект по поддержке сельскохозяйственных предприятий. Приложение 2. Реализация Проекта. Раздел I – Условия выполнения работ. Часть D. Субкредиты, пункты 2(f)(ii)(A).

К моменту поступления Заявки 67,75% средств кредита Международной ассоциации развития (МАР) на реализацию второго проекта по поддержке сельскохозяйственных предприятий (44330-UZ) было перечислено, средства по кредиту на дополнительное финансирование (51520-UZ) еще не перечислялись. Планируемый срок завершения реализации проекта – 31 декабря 2016 года.

По экологической классификации Проект относится к категории «В». При этом действуют Положения операционной политики ВБ «Экологическая оценка» (ОР/ВР 4.01), «Проекты по международным водным путям» (ОР/ВР 7.50) и «Кредитование с использованием финансовых посредников» (ОР/ВР 8.30).

Проблемы, изложенные в Заявке

Заявители подробно описывают систему уборки хлопка, в которой, по их словам, используется труд детей и принудительный труд. Они указывают, что в Социальной оценке и других документах по данному Проекту эти проблемы учтены недостаточно, тем самым Проект способствует закреплению практики использования труда детей и принудительного труда. Заявители указывают, что Руководство не определило *«меры политики или договорные меры по недопущению использования предоставляемых средств для производства хлопка»*, а это содействует использованию труда детей и принудительного труда. В свою очередь, они утверждают, что это наносит вред более широкому сообществу, которое они представляют. Заявители указывают, что они попросили предоставить перечень хозяйств и агропромышленных предприятий, которым направляются средства Всемирного банка, но Руководство отказало в обнародовании этой информации. Они также указывают, что *«Банк явно не справился с функцией надзора в связи с данным проектом»*.

Заявители прилагают различные подтверждающие документы; в одном из них говорится, что *«организованный принудительный детский труд в Узбекистане подвергается широкому осуждению со стороны Международной организации труда (МОТ), органов Организации Объединенных Наций (ООН), Европейского Союза (ЕС), США, частных компаний, многочисленных неправительственных организаций (НПО)»*. Кроме того, в документе отмечается, что *«Руководство также утверждало, что принудительный детский труд не представляет собой серьезную проблему в стране и (или) что ситуация улучшается, но это на 100% опровергается реальными фактами на местах, и это признают МОТ, ЮНИСЕФ, ЕС, правительство США, ассоциации розничных торговцев и даже компания «Уолмарт»*. Далее говорится, что в Узбекистане действует национальное законодательство, запрещающее принимать на работу детей в возрасте до 16 лет, что страна ратифицировала ряд Конвенции МОТ и ООН⁴, которые *«полностью игнорируются»*, когда наступает время уборки хлопка. Далее отмечается, что в 2012 году Комитет экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций отметил – в отношении Конвенции № 182 – что политика принудительного направления детей на уборку хлопка представляет собой серьезную угрозу благополучию детей⁵.

Информация Заявителей об условиях реализации проекта

Заявители указывают, что, хотя в документах о Проекте Всемирного банка речь идет о *«самостоятельных фермерах»*, все хозяйства в Узбекистане обязаны выращивать хлопок, и поэтому в

⁴ Узбекистан ратифицировал Конвенцию МОТ № 138 («О минимальном возрасте»), Конвенцию МОТ № 182 («О наихудших формах детского труда»), Конвенцию МОТ № 29 («О принудительном труде»), Конвенцию МОТ № 105 («Об упразднении принудительного труда»), а также Конвенцию ООН о правах ребенка.

⁵ Согласно документу, Комитет экспертов МОТ указал, что представители ЮНИСЕФ совершили наблюдательные поездки в 12 областей и установили, что *«(i) видели, как дети в возрасте от 11 до 17 лет работают полный рабочий день на хлопковых полях по всей стране; (ii) детей привлекают к работам организованно посредством поручений, передаваемых через хакимияты (местные органы власти), в которых хозяйствам определяются квоты, и детей привлекают через учебные заведения для выполнения этих квот; (iii) в некоторых случаях хозяйства договариваются со школами в частном порядке о направлении школьников на уборку хлопка в обмен на материальные ресурсы или финансовую помощь для школ; (iv) дети работают в поле в основном под надзором преподавателей; (...) (ix) на хлопковых полях, где по многу часов работали школьники, вручную собирая хлопок, применялись пестициды; (x) некоторые дети жаловались, что им запрещали обращаться за медицинской помощью, несмотря на плохое самочувствие; (xi) единственное заметное изменение в деле постепенной ликвидации использования детского труда на сборе хлопка отмечено в Ферганской области»*.

период уборки хлопка все используют принудительный труд. Заявители утверждают, что фермеры подписывают договоры аренды земли с государственными органами, и каждую весну они обязаны сдавать хлопок согласно квотам, установленным центральными и местными органами власти. По их утверждениям, имеются многочисленные сообщения о том, что фермеров *«подвергают побоям и пыткам»*, если на землях, выделенных государством под хлопок, они выращивают другие культуры, а также за невыполнение плана по хлопку. Кроме того, они указывают, что в 2012 году примерно 50% каждого участка было отдано под хлопок. В тот год квота по сдаче хлопка для фермеров по всей стране в среднем составляла 3 тонны.

Заявители считают, что использование принудительного и детского труда – следствие государственного контроля над хлопководством. По мнению Заявителей, именно органы власти, а не фермеры, принуждают детей и взрослых к работе на хлопковых полях. Кроме того, они утверждают, что несмотря на наличие национального законодательства, запрещающего использование принудительного труда и труда детей, а также обязательств в рамках международных конвенций об использовании принудительного труда и труда детей, государство по-прежнему организует принудительное участие детей и взрослых в уборке хлопка. Заявители указывают, что принудительная мобилизация детей организуется и осуществляется в принудительном порядке на уровне местных администраций.

Заявители утверждают, что рабочий день на хлопковом поле обычно начинается в 4:30 утра и длится 10-12 часов. Взрослым *«обычно вообще не платят за работу на хлопковых полях»*. Детям и студентам платят лишь 20 центов США в день (после вычета расходов на питание и транспорт), если они соберут 60 кг хлопка. Дневная норма сбора в период уборочной кампании 2012 года составляла от 80 кг до 30 кг хлопка на человека (30 кг – минимальная норма для покрытия расходов на питание и доставку сборщиков хлопка на поля). Заявители также утверждают, что на уборке хлопка и мужчины, и женщины, и дети работают в антисанитарных условиях без соблюдения требований безопасности и гигиены.

По словам Заявителей, *«не выполнить норму нельзя»*. В каждой области и в каждом районе создана инфраструктура для принудительного обеспечения участия населения в уборке хлопка. Заявители утверждают, как и фермеры, обычные граждане за отказ от участия в уборке хлопка могут быть наказаны (вплоть до увольнения, дисциплинарных взысканий в школе или на работе, лишения социальных пособий и льгот, уплаты штрафов, словесного и физического воздействия). Заявители приводят ряд примеров применения подобных мер принуждения региональными и местными органами власти в период уборки хлопка 2012 года⁶. Заявители приводят сообщения о том, что на уборку хлопка направляли школьников 4-9 классов. Они сообщают, что директора школ, больниц и других государственных учреждений также могут быть подвергнуты взысканиям вплоть до увольнения за невыполнение требований, связанных с проведением уборки хлопка.

⁶ В Заявке говорится, что применялись следующие меры: i) школьников (15-18 лет) и их родителей заставляли давать подписку о «добровольном» участии в уборке хлопка, с тем чтобы их дети могли получить аттестат об окончании школы; ii) сотрудники полиции, службы национальной безопасности и прокуратуры специально приходили к директорам школ и техникумов, чтобы обеспечить участие преподавателей и учащихся (в возрасте от 15 до 18 лет) в уборке хлопка; iii) учащихся, имеющих заболевания, не освобождали от участия в уборке хлопка; iv) медсестры из нескольких областей сообщали, что им грозили увольнением за отказ от участия; v) работники нескольких медицинских учреждений сообщали, что за невыполнение дневных норм по сбору хлопка им производили вычеты из зарплаты; vi) студентам Ташкентского национального экономического университета угрожали исключением из вуза; vii) преподаватели угрожали учащимся исключением из школы и избивали их, принуждая выполнить квоту; viii) одна молодая мать сообщила, что ей пришлось ехать на уборку хлопка, иначе ее лишили бы пособия по уходу за ребенком.

Последствия для оказания государственных услуг (в сферах образования и здравоохранения)

Заявители указывают, что закрепление системы принудительного труда создает трудности для оказания государственных услуг (в том числе в таких важнейших сферах, как здравоохранение и образование). Они утверждают, что систематическое использование принудительного труда затрудняет оказание этих услуг, ухудшает их качество, а это наносит ущерб широким слоям населения. Они указывают, что последствия *«для молодежи и будущего поколения невозможно переоценить»*. По их словам, каждый год населению наносится ущерб в виде гибели людей, физических трудностей, *«дети лишены возможности нормально учиться, учреждения здравоохранения работают с повышенной нагрузкой»*. Заявители приводят примеры несчастных случаев со смертельным исходом, которые они связывают с системой обеспечения принудительного участия в уборке хлопка. Заявители отмечают, что в 2012 году примерно 11 тысяч медсестер и врачей и приблизительно 60% школьных учителей Ташкента были направлены на уборку хлопка.

Кроме того, они указывают, что даже если бы школьников младшего возраста не отправляли на уборку хлопка, мобилизация учителей, родителей и других школьников все равно негативно влияет на качество образования школьников младших классов. Имеются сообщения, что некоторые школьники начальных классов в течение двух с половиной месяцев учатся по сокращенной программе, так как в школе не хватает учителей. Оставшимся учителям приходится объединять классы для занятий, в результате на уроках у них присутствует по 50-60 учащихся. Заявители указывают, что *«ни школьники, ни студенты не имеют возможности учиться в период уборки урожая»*. Кроме того, отмечают они, качество образования страдает от фальсификации записей и оценок в классных журналах: школьников поощряют или наказывают в зависимости от результатов работы по уборке хлопка.

Оценка факторов риска, связанных с проектом, и меры их нейтрализации

Заявители считают, что в документах Всемирного банка отсутствует серьезный учет и анализ проблемы, так как в документах по Проекту говорится, что детский труд применяется *«лишь в отдельных случаях»*. Заявители отмечают, что из-за этого вопиющего упущения в Социальной оценке приводится неверная характеристика реальных рисков и характера проблемы, что не позволяет Всемирному банку принять необходимые меры для недопущения усугубления проблемы детского труда и принудительного труда в стране. Необходимые шаги, по мнению Заявителей, должны предусматривать не только обучение фермеров, так как фермеры ничего не решают в отношении проблемы использования принудительного труда (как детей, так и взрослых).

Заявители утверждают, что, хотя Проект призван оказать помощь «фермерам, недавно ставших самостоятельными», путем предоставления финансирования отрасли хлопководства, на деле он способствует закреплению системы принудительного труда (детей и взрослых) в хлопководческих хозяйствах. Они отмечают, что это является нарушением их прав в свете национального законодательства и международных конвенций о запрете принудительного труда. Они указывают на то, что хлопководческие хозяйства и ирригационные системы представляют собой механизмы покровительства, обеспечивающие преданность областных и районных органов власти национальному правительству. Заявители отмечают, что в таких условиях любые инвестиции в сельское хозяйство приводят к укреплению самой существующей системы, а значит, и системы принудительного труда и детского труда, лежащей в ее основе.

Предыдущие обращения и попытки решить проблемы с представителями Всемирного банка

Заявители указывают, что они 6 раз жаловались во Всемирный банк, лично и в письменном виде (некоторые из обращений прилагаются к Заявке). Все эти случаи перечислены. Заявители отмечают, что полученные ответы их не устраивают. Они утверждают, что неконструктивное отношение Руководства к НПО демонстрирует его нежелание взаимодействовать с представителями гражданского общества в связи с данным проектом.

Регистрация Заявки

Инспекционный совет отмечает, что Заявка проверена на соответствие основным требованиям к регистрации. Инспекционный совет подтверждает, что Заявка была подана заявителями в количестве не менее двух человек и касается проекта, осуществляемого при поддержке Всемирного банка. Доля финансовых средств Всемирного банка, перечисленных на реализацию Проекта, еще не достигла 95%. Заявители утверждают, что они страдают от неблагоприятных последствий деятельности, осуществляемой при поддержке Всемирного банка; в Заявке идет речь о вреде, который может быть связан с деятельностью, осуществляемой при поддержке Всемирного банка, а также с предполагаемыми действиями или упущениями Всемирного банка. В Заявке не затрагиваются вопросы организации закупок, в ней рассматривается вопрос, по которому Инспекционный совет ранее не выносил рекомендаций.

Кроме того, Инспекционный совет подтверждает, что Заявители, до направления настоящей Заявки, несколько раз пытались привлечь внимание Всемирного банка к проблемам, являющимся предметом их озабоченности. Заявители отмечают, что, по их мнению, необходимые меры по решению этих проблем приняты не были.

По получении Заявки представители Инспекционного совета провели встречу с Руководством Всемирного банка с целью получения информации об истории Проекта и о действиях Руководства по решению проблем, поднимаемых заинтересованными в нем сторонами. Инспекционный совет приветствует разъяснение дополнительных шагов, которые уже были предприняты Руководством по решению проблем, поднятых в Заявке, и любых шагов, которые Руководство намерено предпринять в будущем.

Согласно пункту 17 Постановления МАР (далее: «Постановление») об учреждении Инспекционного совета, его Председатель *«обязан информировать Совет исполнительных директоров и президента Всемирного банка сразу же по получении заявки на проведение проверки»*. Настоящим уведомлением я информирую вас о том, что 23 сентября 2013 года – в день, которым датировано настоящее уведомление, – указанная Заявка зарегистрирована мной в реестре Инспекционного совета. Регистрация заявки в Инспекционном совете не подразумевает какого-либо решения по существу Заявки на проведение проверки.

Согласно пункту 18 Постановления, а также пунктам 2 и 8 документа *«Выводы Совета исполнительных директоров Всемирного банка по итогам второго обзора Инспекционного совета»* («Разъяснение от 1999 года»), Руководство Всемирного банка обязано к 23 октября 2013 года предоставить Инспекционному совету Ответ по поводу проблем, поднятых в Заявке на проведение проверки. Предмет, по поводу которого Руководством должны быть даны разъяснения в ответе на Заявку, изложен в пунктах 3 и 4 Разъяснения 1999 года.

После получения Ответа Руководства Инспекционный совет, в соответствии с Разъяснением 1999 года и с пунктом 19 Постановления, *«определяет, отвечает ли Заявка критериям приемлемости, изложенным в пунктах 12-14 [Постановления], и представит рекомендацию Совету исполнительных директоров Всемирного банка относительно проведения расследования данного вопроса»*.

Все обращения в связи с Заявкой будут направляться представителям Заявителей.

Заявке присвоен регистрационный номер IPN RQ 13/07.

Эйми Ватанабе

Председатель

Президенту Международной ассоциации развития
г-ну Джиму Ён Киму

Членам Совета исполнительных директоров
и заместителям членов Совета исполнительных директоров
Международной ассоциации развития

г-же Иноятовой Василе Ахмеджановне,
Общество прав человека Узбекистана «Эзгулик»

г-же Атаевой Надежде,
Ассоциация по правам человека в Центральной Азии

г-же Ниязовой Умиде,
Узбекско-германский форум по правам человека